

«Справочные листы на видных деятелей Российской социал-демократической рабочей партии».

Министерство иностранных дел. 1909 год. Справка. Луначарский Анатолий Васильевич (партийные клички «Галерка», «Воин»). Сын действительного государственного советника, 34 лет, православный, русский подданный, литератор.

В 1899 г. Луначарский был привлечен в качестве обвиняемого по 318 статье о наказаниях и производившемуся при Московском губернском жандармском управлении формальному дознанию в противоправительственной пропаганде среди рабочих; дело это разрешено высочайшим повелением 13 мая 1902 года, в силу которого Луначарский выслан под гласный надзор полиции на два года.

В 1900 г. Луначарский привлечен при Киевском губернском жандармском управлении и формальному дознанию в распространении прокламаций по гор. Киеву, накое дело по соглашению Министерства юстиции с Министерством внутренних дел дальнейшим производством прекращено.

В 1904 г. Луначарский, проживая в г. Киеве, состоял членом местного комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

В начале января 1907 г. Луначарский приехал в Берлин, где читал членом русской колонии реферат противоправительственного содержания.

В июле того же года Луначарский в качестве делегата от Уральских делегаций присутствовал на Всероссийской конференции Российской социал-демократической рабочей партии в Выборге.

Осенью того же года Луначарский участвовал в числе 39 русских социал-демократов на VII Международном конгрессе социалистических партий в Штутгарте.

Луначарский входит в состав редакции органа фракции большевиков Российской социал-демократической рабочей партии «Пролетарий» и состоял в 1909 г. членом Совета основанной Максимом Горьким на о. Капри школы пропагандистов.

Приметы: рост 2 арш., 6¹/₂, вершка, слабого телосложения, болезненного вида, волосы на голове, бровях, усах и бороде светло-русые, глаза карие, близорук, носит пенсне».

Остановимся на первых же строках справочного листа. 1902 год. А. В. Луначарский выслан под гласный надзор полиции на два года. Через двадцать лет для журнала «Север» А. В. Луначарский написал воспоминания об этом времени. Он был безразличен к удобствам, к комфорту. Ему доводилось обедать в лучших ресторанах Европы и худших тюрьмах России. Вот этой неприятельностью, жизнерадостностью и легким юмором окрашены его воспоминания. По воспоминаниям самого А. В. Луначарского и по сохранившимся в фондах Вологодского губернского жандармского управления архивным материалам попробуем представить эту ссылку.

«В Вологду я выехал после тяжелой болезни зимой 1902 года. Как раз потому, что я приехал в этот засыпанный снегом городок, в тот день сиявший на солнце, выздоравливающим и еще пошатывающейся походкой сходил на перрон вокзала, — я воспринял новые вологодские впечатления необычайно радостно. Я физически воскресал и с наслаждением впитывал в себя окружающее.

В Вологде я должен был найти немало старых друзей, с которыми и познакомился в первый же день. Тут был Александр Александрович Малиновский, с которым мы жили и в Калуге и который только на несколько месяцев опередил меня в Вологде, тут было много киевлян, много друзей и товарищей по социал-демократическим организациям: Тучапский, Крымжанский, Николай Рабичевский, Бердяев. Колония вообще была очень многочисленной и жили интенсивной общественной и умственной жизнью. С вокзала я прямо пошел на заседание Вологодского земства, где кадет Кудрявый, впоследствии довольно известный, делал какой-то доклад.

Вообще докладов читалось в то время в Вологде очень много. На первом плане блистал Николай Ал. Бердяев, только еще начавший переходить от идеалистически окрашенного марксизма к сумеркам мистики, из которых нырнул прямо в ночь философского интерпретированного православия. Эту эволюцию Бердяева, конечно, замечали, но изящество его речи и широкая культурность подкупали ссыльных и крутившуюся вокруг них молодежь.

Мне пришлось с первых же рефератов выступать со всей резкостью именно против Бердяева. Сколько могу помнить, успех мой был очень велик, и влияние Бердяева в нашей среде чрезвычайно ослабло. Бедность давала себя чувствовать в колонии, но была дружная взаимная поддержка, так что в конце концов она не принижала нашего быта.

Лично у меня вышел с губернатором тяжелый конфликт.

Газета «Северный край» пригласила меня своим корреспондентом из Вологды. В одной из корреспонденций я описал спектакль, устроенный на большом заводе членами казенной палаты и кадетом Миквицем во главе. Этот спектакль я отмечал потому, что весь зрительный зал занят был высокопоставленными служащими я

их дамами. Рабочие и работницы вынуждены были простоять 4 часа на ногах. Я с некоторой иронией отметил этот факт: «Хорош спектакль для рабочих». Кадет Миквиц обиделся и донес на меня губернатору, а Ладыженский, ни минуты не задумываясь, решил выслать меня дальше на север, в какой-нибудь из уездов. Я поднял большой шум. Ладыженский отменил свой приказ. Но в то время вышло у него не помню какое осложнение со всей нашей колонией. Собрались мы все и решили направить к Ладыженскому делегацию в некоторыми категоричными требованиями ссыльных. Помнится, делегация не была принята, но о резкой моей речи на предмет помпидурства Ладыженского было ему кем-то донесено, и он вновь постановил меня усилать.

Ехать я отказался. Тогда меня послали

«Имею честь препроводить вашему высокоблагородию книги и рукописи в корзину, опечатанной моей печатью, оказавшиеся при произведенном осмотре вещей, принадлежащих вчера задержанному, бежавшему из г. Кадникова ссыльному дворянину А. В. Луначарскому, и уведомить, что согласно предписания Вологодского губернатора в первом отходящем этапе имеет быть отправлен из Вологды в город Тотьму, для подчинения его гласному надзору полиции».

Из донесения вологодского полицмейстера начальнику губернского жандармского управления.

«Секретно, 17 марта 1902 г. Среди бумаг, отобранных Вологодским полицмейстером и представленных им для просмотра в сверенное мне управление при задержании 15 марта на ст. Во-

ссылки удобный, но туда не посылали ни одного ссыльного, так как там была учительская семинария, в которой когда-то в незапамятные времена были волнения. Однако не то мне, не то Ладыженскому и здесь не повезло. Оказалась какая-то неприятность с моими бумагами, и я опять застрял в Кадникове. Несмотря на все мое желание доставить удовольствие Ладыженскому и приехать еще раз самовольно в Вологду — этого мне сделать не удалось. Кадниковские власти при такой моей попытке посадили меня в Кадниковскую тюрьму, где я прожил в очень приятном обществе. Со мной жили три арестанта, из которых один убили брата, а два других — отца. Я зарылся от них тяжелой чесоткой, которая преследовала меня большое количество времени».

Из воспоминаний А. В. Луначарского.

«Согласно вашему распоряжению я был отправлен в г. Тотьму по этапу. По приезде в г. Кадников для меня выяснилось, что стал жертвой какой-то административной ошибки. Кадниковский воинский начальник не принял меня на этап за неимением моей фотографической карточки. Покорнейше прошу принять меры для пресечения какой-то административной путаницы и либо разрешить мне вернуться на свой счет в Вологду и ехать в г. Тотьму паромом по открытию навигации, о чем я уже давно тщетно прошу, либо распорядиться о препровождении моем в Тотьму независимо от этапа».

Из прошения А. В. Луначарского вологодскому губернатору.

«Согласно распоряжения господина управляющего губернией, состоящему под гласным надзором полиции дворянину Анатолию Васильевичу Луначарскому выдано мною проходное свидетельство на следование из г. Кадникова и месту, назначенному ему для жительства».

Из отношения уездного исправника начальнику губернского жандармского управления.

«Наконец я выехал в Тотьму в страшную распутицу, ехал с каким-то урядником с быстротой похоронной процессии, так что те 150 или 200 верст, которые отделяли Кадников от Тотьмы, мы ехали целую вечность».

Из воспоминаний А. В. Луначарского.

«Секретно, 28 марта 1903 г. Вследствие телеграммы от 27 марта имею честь почтительнейше доложить вашему превосходительству, что состоящий под гласным надзором полиции дворянин А. В. Луначарский выбыл из г. Кадникова в Тотьму 28 марта в 6 часов дня. О наблюдении за безостановочным следованием его по Кадниковскому уезду и месту назначения поручено мною полицейским урядником и выбитии его, Луначарского, из города Кадникова сего же числа уведомлены мною господа начальники Вологодского губернского жандармского управления и тотемский уездный исправник».

Из донесения кадниковского уездного исправника вологодскому губернатору.

«Секретно, 31 марта 1903 г. Во исполнение предписания от 15 февраля сего года за № 380, имею честь довести вашему превосходительству, что дворянин А. В. Луначарский в г. Тотьму прибыл 31 марта и гласному надзору полиции подчинен, о чем мною сего числа и сообщено господину начальнику Вологодского жандармского управления».

Из рапорта тотемского исправника.

«Чесотка моя за это время приобрела ужасающие размеры и закончилась тем, что по приезде в Тотьму я заболел рожей. Разные симптомы заставили думать местного врача, что у меня заражение крови, и он приговорил меня к смерти.

Я очень дорожил тем, что в Тотьме буду иметь очень много времени для чтения и литературных занятий, и, действительно, я развернул сразу большую работу, пища в «Образование» и «Правде», двух наиболее передовых тогдашних журналов, имевших заметный марксистский уклон. Там же я написал и первые мои книги...»

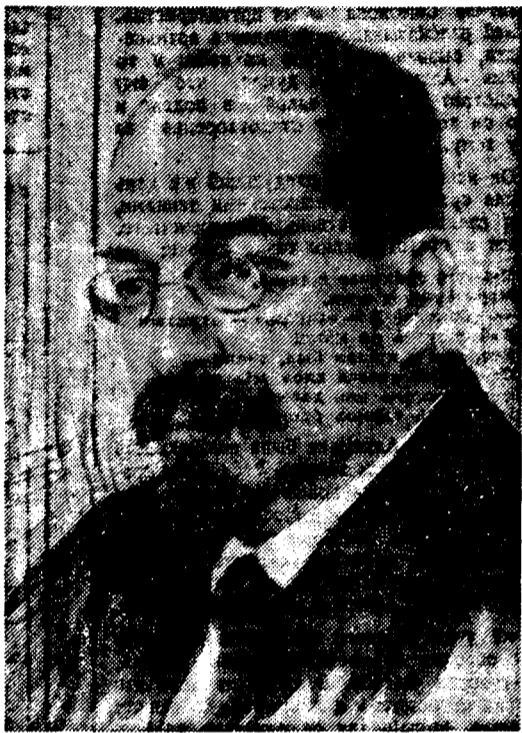
Из воспоминаний А. В. Луначарского.

«Секретно, 11 июля 1903 г. Вследствие запроса уведомляю ваше благородие, что дворянин А. В. Луначарский ранее привлечен и дознанию при Киевском (жандармском. — В. З.) управлении за участие в противоправительственной пропаганде среди рабочих и на основании высочайшего повеления выслан в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции сроком на два года. В настоящее время он проживает в г. Тотьме, куда переведен из г. Вологды кан личностью крайне неблагонадежной в политическом отношении».

Из отношения начальника Вологодского жандармского управления.

Материал подготовил В. ЗЮЗИН.

23 ноября исполняется 100 лет со дня рождения советского государственного деятеля, писателя, критика, искусствоведа, академика Анатолия Васильевича Луначарского — первого наркома просвещения. Сегодня «Неделя» публикует документы, которые освещают один период жизни и деятельности старого большевика, ленинца, революционера: историю его ссылки.

ССЫЛКА

этапом. Я поехал до города Кадникова. Там остановился и взял свидетельство о болезни. Прожил пару дней в Кадникове, получил заранее условленную телеграмму от жены, что она чувствует себя плохо, — и самовольно вернулся в Вологду».

Из воспоминаний А. В. Луначарского.

«В дополнение своего отношения от 25 февраля за № 46, имею честь уведомить ваше высокоблагородие, что 15-го сего марта мною было выдано проходное свидетельство стоящему под надзором полиции дворянину Анатолию Васильевичу Луначарскому на следование его в г. Тотьму. Получив свидетельство, Луначарский выбыл из г. Кадникова по почтовому тракту на город Тотьму, а затем, проехав несколько верст, свернул с дороги и направился к железнодорожной станции Морженга, а оттуда уехал с поездом в г. Вологду, где по сообщению моему и был вечером того же дня задержан полицией».

Из донесения кадниковского уездного исправника начальнику Вологодского жандармского управления.

«...Оназалось: плетенная из корней корзина, запертая всяким замком. В корзине найдено: 14 исписанных тетрадей, 69 исписанных листов бумаги большого формата, несильно вырезан из разных газет, исписанный лист бумаги большого формата, на последней странице которого изображена человеческая голова, рисованная карандашом, с головным убором, похожим на архиерейскую митру с крупной на ней надписью «Подлец», 7 книг на немецком языке и 16 книг на русском языке, два мужских пальто, три подушки...»

Из акта осмотра вещей находящегося под гласным надзором полиции А. В. Луначарского, задержанного на ст. Вологда, бежавшего с пути следования к месту, назначенному для его жительства г. Тотьмы.

логда, бежавшего из г. Кадникова политического гласно-поднадзорного дворянина А. В. Луначарского находится между прочим, представляемый при сем рисунком, сделанный самим Луначарским.

На основании циркуляра Департамента полиции от 26 июня 1887 г. за № 2350 имею честь просить Департамент полиции не оставлять меня на сей предмет дальнейшими указаниями».

Из отношения начальника губернского жандармского управления в Департамент полиции.

«Секретно, 24 марта 1902 г. Вследствие отношения от 17 сего марта за № 433 Департамент полиции имеет честь уведомить Ваше высокоблагородие, что отобранный у Анатолия Луначарского 15 сего марта рисунок, указывающий на политическую неблагонадежность названного лица и являющийся основанием к переводу его в отдаленную местность, препровождается на усмотрение Вологодского губернатора».

Ответ вице-директора Департамента полиции начальнику губернского жандармского управления.

А. В. Луначарский, еще не зная об отправлении рисунка в Департамент полиции, пытался получить бумаги обратно.

«Господином полицмейстером доставлены в Вологодское жандармское управление мои книги и рукописи. Так как среди них находится начатая мною литературная работа, составляющая мой заработок, то я имею честь покорнейше просить о скорейшем возвращении мне оных книг и рукописей».

Из прошения А. В. Луначарского на имя начальника жандармского управления.

20 марта А. В. Луначарский этапом был выслан в Тотьму. «Тотьма считалась на особом положении: город хороший и для